

18+

КАК

АРТЕМ КИРУШ

НАПИСАТЬ

И

ОТКРОВЕННЫЙ ПУТЬ ОТ ПЕРВОЙ
РУКОПИСИ ДО ТИРАЖА
НА ПОЛКАХ МАГАЗИНОВ

НАПЕЧАТАТЬ

ЧЕСТНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

КНИГУ

БОНУС: НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РАНЕЕ РАССКАЗЫ

Артем Кируш

Как написать

и напечатать книгу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69823489

ISBN 9785006066694

Аннотация

Если у вас как-то возникала мысль написать книгу, если у вас есть гениальные идеи, которые скрывать от всего мира эгоистично, или у вас уже есть твердая уверенность о необходимости написать книгу, но вы не знаете, с чего начать и с чем придется столкнуться, и если даже вам просто интересно современное писательское закулисье, то эта книга для вас! Здесь автор делится личным писательским опытом от начала творчества до первых книг с их маркетингом – и все это с минимальным бюджетом.

Содержание

Предисловие	5
Начало творчества	9
Зачем записывать	16
Сказки	23
Попытка первая	30
Книга первая	33
От идеи к воплощению	40
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Как написать и напечатать книгу

Артем Кируш

© Артем Кируш, 2024

ISBN 978-5-0060-6669-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Перед вами моя очередная ленивая книга, поскольку она собрана из моих ответов на наиболее часто задаваемые мне вопросы, а в большей части рождена в попытке ответить на эти обращения моих читателей, на которые я не мог дать ответ раньше. Например, эта книга – моя попытка ответить на вопрос о том, сколько времени мне понадобилось, чтобы написать ту или иную книгу. Ранее я не мог прямо пояснить этот интересующий читателей момент, поскольку не задумывался над этим и не засекал время работы над ними. Ведь некоторые книги были написаны давно, а другие собраны из множества коротких сочинений. В данном случае специально для вас я засекаю дату начала работы над этой книгой: сейчас одиннадцатое июля две тысячи двадцать третьего года от Рождества Христова.

Вторая причина написания этой книги связана с ее темой. Есть основное правило, суть которого сводится к тому, что писать стоит только о том, в чем мы действительно разбираемся или, по крайней мере, нам кажется, что мы ориентируемся в этой теме. Очень смешными получаются книги, где автор пытается рассказать жизнь, которую сам никогда не проживал или никак не касался этой сферы. Если городской человек, который в деревне был пару раз на выходных, напишет о сельских буднях. В лучшем случае труженики се-

ла используют такую книгу для растопки печи, а городские жители, которые более глубоко знакомы с жизнью в деревне, в легком недоумении пожмут плечами, поскольку их вежливость не позволит плюнуть на чужой труд.

Также неправдоподобными выглядят попытки описать гламурную жизнь богатых особ, которые предпринимают авторы, никогда не летавшие на частном самолете и не совершавшие кругосветные путешествия на личных яхтах.

Сразу оговорюсь о справедливости замечания по поводу того, что некоторые вещи нельзя испытать лично. Например, затруднительно оказаться в мире фэнтези в Средневековье или отправиться в далекие галактики. Однако ведь об этом как-то люди тоже пишут, и пишут хорошо. В данном случае я уверен, что авторы, получившие признание общественности за подобные произведения, большие знатоки в своей области и сначала подробно изучили свою тему: прочитали множество книг и научных статей, пересмотрели массу фильмов.

В свое время я потратил приличное количество часов и дней, растянувшихся на месяцы, за изучением основ кораблестроения, заучивая терминологию в этой сфере, чтобы написать книгу о пиратах. Хотя я перечитал много книг про самих пиратов и пересмотрел не меньшее количество фильмов, я все же понимал, что могу испортить свою задумку какой-нибудь явной глупостью, будучи неосведомленным в технической сфере увлекательной и опасной жизни пиратов.

Так и в данном случае, когда я путем проб и ошибок обивал пороги издательств и книжных магазинов сначала в попытке издать свою книгу, а затем выставить ее на книжные полки, я получил некий багаж знаний, который мог бы помочь начинающим авторам. Поэтому я надеюсь, что эта работа кого-то вдохновит на написание собственной книги, кого-то – на опубликование уже написанной, а кому-то чуть глубже раскроет жизнь современных авторов, которая, с одной стороны, очень увлекательна, но не столь прекрасна, как некоторые себе это представляют.

Кроме того, я решил немного отдохнуть. После работы над книгами по корпоративной этике и отношениям в семье и за ее пределами, я приступил к немного скучноватой работе по изданию моих старых книг в стиле фэнтези. Эти книги уже были написаны ранее. Я туда уже не добавлял новых идей, кроме тех связующих глав, которые ранее оставались только в моей голове, поэтому в них сейчас было мало места для творчества. Только кропотливый труд по вычитке текста, устранению опечаток и нестыковок. После завершения работы над второй книгой этой серии, пока издательство занимается корректурой текста, мне захотелось излить накопившиеся на душе чувства в этой книге.

Странным получилось совпадение, которое заключается в том, что идея написания этой книги зародилась пару недель назад, но я все откладывал работу над ней. Каждый раз находилась причина, по которой я не мог приступить к ней

во время очередной командировки, но именно сегодня я твердо решил, что напишу хотя бы пару абзацев во время перелета из Уфы в Москву, и именно сегодня одна моя добрая подруга и верная читательница при встрече в аэропорту поинтересовалась, как именно происходит процесс подготовки текста к публикации и само издание книги на бумаге. Вопрос этот у нее был вызван желанием написать собственную книгу. Это интересное совпадение является одним из тех прекрасных моментов, ради которых стоит творить, ради которых стоит писать.

Дабы не иметь неприятного разговора со своими юристами, в очередной раз должен добавить фразу о том, что все персонажи в данной книге вымышлены, как и все истории, да и вовсе это художественное произведение, а любые совпадения – это чистой воды случайность.

Начало творчества

Я начал писать очень давно. Начал с раннего детства. Еще со школьных лет! Поэтому для меня выглядит очень странным, что не так много людей, которые пишут. Очень много успешных людей советуют писать, но мало кто это делает. Советуют вести дневники, которые помогают переосмыслить и переоценить прожитый день, чтобы более эффективно провести следующий. Советуют запечатлеть на бумаге приятные воспоминания, чтобы не забыть о них, но нам кажется, что мы никогда не забудем о важных вещах. Хотя стоит только спросить совета у молодой мамы с ребенком трех-четырёх лет о каком-то важном моменте из первых месяцев жизни ребенка, и она пожимает плечами, признавая, что уже не помнит этого. Когда я получал такой ответ, мне казалось, что эти люди просто не хотят делиться секретами воспитания своих детей, ведь в голове моей не укладывалось, как можно забыть о таких прекрасных моментах из первых дней жизни наших детей. Однако сейчас я вынужден признать, что сам уже многого не вспомню, и жалею, что не все моменты успел записать.

Начинал я свое авторство с коротких заметок для себя. Это были некоторые письма самому себе в будущее. Те важные моменты, которые я хотел сохранить в своей памяти. В первую очередь они касались принципов воспитания де-

тей. Я смотрел на своих родителей и понимал, насколько мудрыми являются их действия по отношению ко мне, и я хотел, чтобы мои дети получали от меня такую же любовь и заботу, но я боялся забыть о них спустя множество лет.

Я уже говорил об этом много раз, уже использовал в других своих сочинениях, но в качестве примера всегда вспоминается тот принцип защиты своего ребенка, который использовала моя мама. Я обозначил его как «никто не защитит твоего ребенка лучше тебя самого». Сводилось все к тому, что, когда кто-то из взрослых приходил жаловаться на меня, на мое поведение, моя мама всегда при посторонних защищала меня. Она объясняла, что не стоит вмешиваться в ссоры детей, которые сегодня поругаются, а завтра помирятся, а вот у их родителей обида может остаться на долгие годы. Она всегда твердо выражала свою уверенность во мне, что я не стану никого обижать и не полезу в драку просто так. Однако как только мы оставались с мамой наедине, предстоял тяжелый разговор и справедливое наказание за мои проступки.

С одной стороны, я получал наказание и повод задуматься над своим поведением, но на следующий день на улице никто не смеялся надо мной, ведь никто не знал о том наказании, которое я понес. Со стороны казалось, что моей маме все равно на обиженного чужого ребенка, ведь она прямо заявила его родителям, что не станет наказывать своего ребенка, будучи уверенной в его правоте. Я же, в свою очередь,

на следующий день еще раз наказывал ябеду, подчеркивая, что жаловаться родителям бесполезно, поскольку мне за это ничего не будет. Оправдывал я эти свои действия тем, что готовил этих ребят ко взрослой жизни, когда их родители не смогут защищать их.

Этот важный принцип, который я боялся забыть, я записал как некое правило для себя и хранил его все годы, как и про важность слушать своих детей. Видимо, я был очень большим болтуном, что порой меня просили помолчать в детстве. Сейчас я понимаю, что я действительно отвлекал малозначительными вопросами, но на тот момент они мне казались крайне важными. Поэтому я записал принцип важности любых высказываний детей, поскольку для их возраста им это действительно важно, раз они решили поделиться этим. Как нам порой бывает горестно сознавать, когда кто-то не хочет слушать о нашей проблеме, так и детям обидно слышать от нас, что это их проблемы – пустяковые мелочи.

Переход от коротких заметок к творчеству произошел после того, как я однажды до глубины души был поражен силой стихов и музыки. Мне всегда нравилась музыка, но однажды какая-то песня тронула меня настолько сильно, что я долгое время не мог прийти в себя. К сожалению, я сейчас не вспомню, какая именно композиция произвела на меня такое впечатление, но тогда я ее переслушал несколько раз и каждый раз удивлялся тому, как автор смог подобрать та-

кие слова и рифмы, которые пробирали до глубины души и мурашек по телу.

Осознав силу стихов, я решил научиться этому искусству. Не могу сказать, что я сильно преуспел в этом деле, но рифмовать я научился, а стихи свои использовал в самых разных корыстных целях. Разумеется, мои творения даже близко не стояли с шедеврами нашей классики, но произвести впечатление на девушек они вполне могли.

Хотя я и использовал свои творения в явно меркантильных целях, но к стихам я относился очень уважительно и ни разу не использовал один и тот же стих более одного раза. Конечно же, порой посещала мысль заменить имя в строке и выдать свое старое творение за вдохновение от новой дамы сердца, но я был готов потратить еще одну ночь на новое сочинение, но порочить стих, ранее посвященный другой девушке, я не мог себе позволить.

К тому же стихи мои часто содержали «пасхалки», например, в виде имени или фамилии девушки в первых буквах каждой строки. Поэтому каждый раз, когда я хотел произвести впечатление или просто сделать приятный подарок девушке, я терзался в творческих муках, и рождался новый стих. Прошло много лет, прежде чем я догадался, что эту проблему можно было решить, выбирая девушек с одинаковыми именами. (Прошу меня простить за эту шутку, но в очередной раз я не удержался!)

Чуть позже я прочитал о технике, благодаря которой риф-

мовать может научиться каждый. Заключался этот прием в том, что нужно было записывать одно и то же выражение бесконечное количество раз, пока в голову не придет какая-нибудь рифма, которую следовало тоже записать и снова вернуться к первичной фразе. Сначала рифмы не приходят и несколько листов бумаги могут быть исписаны одной и той же короткой фразой, но чуть позже начинают появляться абсурдные и не очень рифмы.

Можно за основу взять практически любую фразу. Например, «я люблю». Получается что-то вроде такого: я люблю, я люблю, я люблю, люблю я солнце и траву, как мишку, волка и сову, я люблю, я люблю, что чуть дышу, ведь любовь свою в душе ношу, я люблю, я люблю...

Кстати, сейчас я импровизировал, и рифмы пришли во время приведения этого примера с фразой «я люблю». В оригинале только количество повторений основной фразы было гораздо больше, но я убрал их, чтобы стоимость печати тиража этой книги не взлетела до небес, а вас не утруждать чтением этих повторов.

После освоения этой техники рифмовать стало гораздо проще, поэтому я начал использовать свои стихи не только для покорения дамских сердец, но и при отстаивании своих интересов дома, когда я заметил, что мои обычные детские просьбы, изложенные в стихотворной форме, удовлетворяются родителями более охотно, чем обычное нытье в виде «ну, мам». Обычную просьбу разрешить пойти погулять

с друзьями я уже оформлял в стихах.

Кроме того, у меня даже была договоренность с учительницей русского языка и литературы, согласно которой я вместо обычного сочинения мог написать короткое стихотворение. Одно четверостишие предоставляло мне один балл. Поэтому вместо четырех или пяти страниц сочинения я за пять минут сочинял стих в пять четверостиший и был свободен.

Однако мой уровень стихоплетства не позволял излагать более глубокие мысли и подробно пересказывать определенные события из жизни, поэтому мне приходилось записывать их обычным образом в форме повествования без рифм.

В один момент у нас даже образовался некий клуб ценителей моего творчества в виде моих друзей и одноклассников, которые периодически подходили ко мне с коротким вопросом «есть что новое почитать?». Было здорово обсуждать с ними мое творчество! Выслушивать их мнение о том, что хотел сказать автор в моем лице тем или иным произведением. Причем порой они додумывали такие глубокие идеи, которые не были в моей голове во время работы над этим рассказом или стихотворением. Данный факт позволял мне спорить с учительницей, когда она спрашивала о тайных смыслах, которые заложили гении русской классики. Если мне не хотелось думать, то я отвечал, что автор ничего не хотел этим сказать. «Он написал о том, что ночь была темной, потому что она действительно была темной, – утверждал я, – а мы уже пытаемся нафантазировать, почему он решил под-

черкнуть темноту ночи, которая и без того предполагается само собой, раз она ночь».

Со временем я понял, что мои стихи не имеют права называться таковыми в силу целого ряда недостатков, и перестал сочинять их. Записывал только те, что мне снились, но писать я не переставал.

Зачем записывать

Как уже упоминал в предыдущей главе, я не понимаю, почему люди не пишут. Ведь всем есть что сказать. Доказательством тому служат активные обсуждения с перебиванием друг друга во время застолий. У всех есть оригинальные мысли. У всех удивительная жизнь, которая не похожа ни на чью-либо еще. Так почему бы не запечатлеть все это на бумаге?

Среди юристов ходит шутка, смысл которой сводится к тому, что пока не доказано, не волнует, что сказано. Эта шутка в оригинале звучит в грубой форме, но на самом деле носит очень глубокий смысл. Можно говорить о чем угодно, можно договориться о чем-то, но все устные договоренности зачастую приводят только к лишним спорам. Причем это не всегда связано с коварством одной из договорившихся сторон, а зачастую в силу особенностей памяти и восприятия. Кто-то может забыть или неправильно понять, что исключается в случае записи договоренностей на бумаге.

Кроме сохранения каких-то фактов, которые могут быть забыты, перенос своих мыслей на бумагу помогает упорядочить наши мысли. Зачастую мы говорим как попало. Часто оговариваемся, а когда нас поправляют, еще возмущаемся, что к нам придираются, ведь и так всем все было понятно. Однако совсем иначе обстоят дела, когда мы пишем.

Тут придется немного задуматься. Как минимум в силу нашей природной лени мы захотим свои мысли изложить максимально лаконично, чтобы меньше писать.

В качестве примера можно взять телефонный звонок и текстовое сообщение.

Когда человек звонит, начинается: «Привет! Как дела? Я тут... м-м-м... хотел поинтересоваться. Дело в том, что я знаю, как часто ты летаешь в Москву, а у меня тут очень срочное дело. На самом деле, это даже не мое личное дело, а моего тестя. Нет, не старого тестя, с которым ты знаком, а отца моей новой жены. Ну как жены. Она же пока мне еще официально не жена, но учитывая, что вместе живем, называю я ее женой. Соответственно, ее отца я называю тестем, хотя формально он мне и не тесть вовсе. Важнее, конечно же, не формальный статус, а поломка его дорогого кондиционера, у которого запчасти продаются только в Москве. Вот я и хотел спросить, когда ты полетишь в Москву и сможешь ли ты привезти нам один маленький чип».

Совсем иначе обстоит дело, когда перед человеком встанет вопрос долгого набора текста с множеством букв. Здесь очень часто люди даже упускают формальное проявление интереса к жизни товарища. Поэтому, если даже оставить формальную любезность, сообщение сведется к паре фраз: «Привет! Как жизнь? Ты когда летишь в Москву? Сможешь ли привезти из Москвы компактный чип? Буду очень благодарен. Очень выручишь!»

С одной стороны, прекрасным видится тот мир, который нам подарили различные мессенджеры, где можно строчить длинные тексты, не переживая за трафик и стоимость, но я часто вспоминаю времена СМС. Они образовывали отдельную культуру. Каждый раз заставляли задуматься над изложением своих мыслей в тексте. Ведь в нашем распоряжении было строго ограниченное количество печатных знаков. Поэтому все сообщения были лаконичными, продуманными, а кто-то даже дошел до того, что отказался от пробелов между словами, вместо которых использовались заглавные буквы для каждого нового слова. Кто-то даже набирал текст без гласных. «ВдьБзНхТжМжнПнтъ,ЧтХчшьСкзтъ», – утверждали они.

Получая такие сообщения, мы чувствовали себя секретными агентами, которым предстоит еще работа над расшифровкой текста. Мозг работал как у отправителя сообщения, так и у получателя. Разве это не прекрасно, когда люди тренируют свой мозг? То были воистину прекрасные времена, но современные технологии все испортили. Теперь мы строим друг другу, не задумываясь над качеством текста, с опечатками и ошибками, для поздравлений вовсе используем открытки. Каждый раз, когда я вижу, что кто-то отправляет кому-то такие открытки через мессенджеры, я пытаюсь внушить себе, что это не просто первая попавшаяся на глаза картинка с поздравлениями и пожеланиями, а отправитель сначала потрудился, отыскивая самую подходящую для адреса-

та. Хочется верить, что человек проснулся утром и вспомнил о дне рождения родного человека, решил написать ему поздравление, но так и не смог от избытка чувств и эмоций подобрать нужные слова, поэтому полез в просторы Интернета, долго вчитывался в тексты поздравительных картинок-открыток. Все они не раскрывали его задумку, и наконец он аж вскрикнул: «Вот! Вот же оно! Именно то, что я искал! Именно те самые слова, которые с утра крутятся у меня в голове».

Когда писали письма от руки на бумаге, приходилось думать над текстом еще больше, ведь любая ошибка требовала переписывать письмо полностью, а от руки писать было совсем лень, по крайней мере, лично для меня. Хотя первые свои стихи, рассказы, заметки я писал на бумаге и от руки. Поэтому у меня нет сомнений в том, что каждый должен писать. Переводить свои мысли в текст как минимум для себя.

Я в первую очередь пишу для себя. Пишу, чтобы запомнить важные факты из своей жизни. Пишу, чтобы запомнить свои обещания, которые дал себе и другим. Пишу, чтобы иметь возможность напомнить другим их обещания. Пишу ради тех коротких мгновений, которые позволяют мне осознавать, что мой труд не был напрасным.

Вспоминается шутка, которая была популярной в тот момент, когда я впервые издал две книги в течение одного календарного года. Люди смеялись над собой, признаваясь, что они читают медленнее, чем я пишу, но самым ценным

из этой серии был отзыв, суть которого сводилась к простой истине того, как кто-то находит время для того, чтобы написать книгу, а кто-то оправдывается отсутствием свободного времени на чтение. В этом отзыве читательница призналась, что давно откладывала свое намерение вернуться к чтению книг, ведь она раньше всегда много читала, но забросила в последние годы из-за загруженности на работе, теперь же она дала себе слово уделять хотя бы по пятнадцать минут в день на чтение, что доставляло ей действительную радость.

В качестве отступления хочется обратить внимание на то, как часто мы оправдываем свою лень нехваткой времени. Мы говорим, что у нас не хватает времени на чтение, на спорт, на изучение иностранных языков и даже на чистку зубов каждый раз после еды. Вот только когда нам действительно что-то хочется сделать, мы всегда каким-то чудесным образом находим на это время. Вы хоть раз слышали, чтобы кто-то не из числа младенцев обосрался в штаны, а оправдывался тем, что он давно хотел сходить в туалет, но у него все не было на это времени? Или, быть может, у вас есть примеры случаев, когда человек умер от голода в то время, когда его холодильник был полон продуктов, но из-за важного проекта, которому он уделял все часы напролет, утолить свой голод у него не было времени? Уверен, что таких случаев у вас нет в примере, поскольку на все есть возможность, когда есть действительное желание. Поэтому вдохновение одного человека на чтение – уже неплохое вознаграж-

дение за мой труд над книгой. Это тот самый удивительный короткий момент жизни, ради которого уже стоит творить!

Кто-то признавался мне, что приступил к давней своей мечте записать свои воспоминания об отце, которого уже не стало, для своих младших братьев и сестер, не помнящих его, ибо застали своего отца, когда сами были еще совсем младенцами. Этот человек решил записать свои воспоминания о том, каким прекрасным был их отец, чтобы не забыть самому и рассказать о нем его младшим детям, когда те достигнут чуть более осознанного возраста. Когда я получил рукопись на десяток страниц, где было лишь вступление, объясняющее мотивы этих записей, было понятно, как долго человек вынашивал эту идею, которая лежала на нем тяжелым бременем, а теперь он изливал все свои мысли, чувства и переживания на бумагу. Я же лишь позавидовал младшим братьям и сестрам этого человека, ведь я тоже хотел бы почитать книгу о своих предках, которых не застал при жизни.

С одной стороны, мне очень повезло, ведь я помню своих бабушек и дедушек как со стороны отца, так и со стороны матери. Я помню их лица, их поступки, их слова и рассказы. Я часто рассказываю о них своим детям, которые с увлечением слушают о них. Часть их историй и события из моей жизни, связанные с ними, попали в мои рассказы. Однако мне стоило записать свои воспоминания о них ранее, когда в памяти моей хранилось больше информации о них, чем сейчас, поэтому эта идея по поводу записи воспоминаний о своих

предках мне так сильно понравилась.

Следовательно, причин для того, чтобы писать и творить, может быть огромное количество, и у каждого эти мотивы могут отличаться. Вот только поверить в то, что кому-то нечего сказать, я не в силах.

Сказки

Снова хочу обратиться к своим словам из предыдущей главы о том, что я пишу для себя, поскольку свой первый роман, а его можно считать таковым, хотя и с пометкой «карманный», ведь он был объемом более восьми авторских листов, я написал именно для себя (один авторский лист равен сорока тысячам печатных знаков. – **Прим. автора**).

Случилось это после того, как я познакомился с произведениями великого классика фэнтези, который рассказал о путешествии и противостоянии людей, эльфов, гномов против орков, гоблинов и прочих сказочных существ. Я так был увлечен его произведениями в стиле фэнтези, что взахлеб перечитал все его известные мне на тот момент книги, причем даже ту, что была написана в стиле детской сказки, и ту, которая тяжело воспринималась. После этого я в поисках аналогов ознакомился со свободным изложением продолжения тех историй в сочинении нашего отечественного писателя, а еще через какое-то время осознал, что ничего достойного я уже не найду, но расставаться с этим миром мне не хотелось.

В то время, когда я пытался освоиться в непривычной для меня городской среде, эти произведения в стиле фэнтези переносили меня в чудесный мир, на фоне красоты которого все мои проблемы уже не казались столь существенными,

по вечерам помогали мне отвлечься от бесконечной борьбы за свое место в этом мире, что мы называем реальностью. Поэтому мне хотелось остаться в том мире фэнтези на большее время. Это мое стремление в совокупности с желанием увидеть в книгах чуть менее идеализированный сказочный мир, где на фоне прекрасных сказочных существ персонажи были бы подвержены людским порокам, а порой становились бы жертвами обычного стечения обстоятельств, которые нельзя предусмотреть на все сто процентов, породили идею написать собственную сказку в стиле фэнтези. Ведь для этого уже был подкоплен материал в виде коротких рассказов из моей жизни, но с измененными именами и приданием их сказочного статуса.

Я уже много раз говорил, что очень много фрагментов из моих книг описывают действительные события из моей жизни либо мои сны, которые часто удивляют меня самого. С одной стороны, жизнь моя вряд ли кардинально отличалась от бытности остальных моих сверстников, ведь мы также ходили в школу, а позже в другие учебные заведения, старались выполнять поручения родителей, влюблялись, ухаживали за девушками, проверяли запреты, попадали в неприятности, из которых мало было выпутаться, а еще и сохранить все в тайне от родителей. Порой эти приключения были настолько яркими, что мы их некоторое время с неописуемым восторгом обсуждали с друзьями, а потом все это постепенно забывалось в памяти. Однако в то же вре-

мя я часто слышал сомнения по поводу моих историй от других людей, которые не так хорошо знакомы со мной. Эти сомнения их подкреплялись уверенностью в том, что с одним человеком не может произойти столько всего за одну его земную жизнь. Правда, меня не смущали их намеки на вранье, поскольку каждый мой рассказ мог подтвердить кто-то из тех, кто знал меня с раннего детства.

Самым ярким примером тому служит моя запись о битве всех против всех, которая описана во второй книге серии «Хроники Скитальца». Этот случай был взят из жизни, и он сильно отличался от привычных драк среди молодежи, поскольку в силу стечения разных обстоятельств получилось так, что там началось противостояние вчерашних друзей и даже родственников. Потасовка, осложняемая большим численным составом, в один момент переросла в такую стадию, что было непонятно, от кого и когда ожидать удар. Все бились против всех, хотя каждый из нас преследовал очень даже благие намерения.

После этого события многие из нас искренне переживали по поводу рухнувших представлений об идеальном мире, которые мы сами себе внушили, где все делили исключительно на черное и белое в святой уверенности в существовании дружбы на века.

Мы некоторое время обсуждали и это событие, но все реже и реже, а недавно я услышал рассказ о событиях того дня из уст другого его участника и понял, что он уже упустил

много важных деталей и теперь эта история стала похожа на какую-то драку обезумевших парней. Я же помню все детали, поскольку в свое время записал их, чтобы сохранить в своей памяти это важное для меня на тот момент жизни событие.

Благодаря таким записям материалов для этой книги в стиле фэнтези было огромное множество, но оставалось их только упорядочить и связать воедино общей идеей. Как их объединить, я придумал достаточно быстро, но оставалась нерешенной еще одна задача. В любом произведении должна быть логическая концовка, с которой я не знал, что делать, ведь мы продолжали ходить в учебные заведения, а кто-то начал работать. Мы так же старались выполнять поручения родителей, влюблялись, совершали подвиги, которые многие назвали бы глупостями, но все они были разрозненными продолжающимися историями пока еще без счастливого конца.

Тогда я решил, что начну писать и буду фантазировать над тем, как поведут себя мои персонажи в моем мире, пусть даже в действительной жизни они ни разу не встречались. В итоге я наделил каждого персонажа своими характеристиками и начал их сталкивать друг с другом, и каждый раз я не знал, чем закончится то или иное взаимодействие моих героев. Мне, как в старом анекдоте про Творца, самому уже было интересно, чем все это закончится.

Я уходил во время бессонных ночей от дум про серые

будни и погружался в свой вымышленный мир. И этот мир был прекрасен со своими бескрайними зелеными лугами, отвесными скалами, надежными крепостными стенами и прекрасными существами. Я не так хорошо разбирался в географии действительного мира, но там я до мельчайших подробностей знал относительное по отношению друг к другу месторасположение каждой речушки, каждого замка и каждого мелкого поселения.

Я влюбился в этот мир, и мне не хотелось с ним расставаться, как равно я влюбился в некоторых своих персонажей и переживал за их судьбу, как мы переживаем при чтении интересных книг или просмотрах хороших фильмов.

На вопрос о самом любимом персонаже мне вспоминается один парень из первой части «Хроник», который был наделен веселым нравом, славился своей беспечностью, но в нужный момент сумел, не изменяя своим некоторым привычкам, встать на защиту своей семьи и города. Я не хотел с ним прощаться, но история сама так повернулась, что он столкнулся с более сильным противником, по итогам встречи которой я был так сильно расстроен, что даже задумался над тем, чтобы переписать эту часть книги, но передумал.

Я удивляюсь той знаменитой истории о классике нашей отечественной литературы, который несколько раз переписывал свои произведения. Во-первых, в силу своей лени я не представляю, как можно переписывать документ, составленный рукописно. Я тоже когда-то сочинял сразу на бумаге,

ибо не имел в распоряжении компьютера, но я сразу писал в чистовом варианте, поскольку мне было лень потом переписывать с черновика. По этой причине многие мои работы были утеряны безвозвратно, ведь даже на уроках литературы я стихи сразу писал в чистовом варианте и сдавал их учительнице, не сохраняя себе никакой копии. Тогда я их не ценил, поскольку они были написаны по заказу учителя, а не по велению души и сердца.

Поэтому и в данном случае, скорее всего, из-за обычной лени, оправдывая идеей уважения к своему прошлому «я», не стал тогда переписывать эту историю.

В качестве примечания стоит отметить, что я не переписываю старые произведения и не уничтожаю их, если даже они мне сейчас кажутся глупыми. Причиной тому служит идея уважения к самому себе тех лет. Иначе говоря, я считаю, что тогда я был таким и так мыслил. Именно эти мысли и действия привели меня к такому, какой я есть сейчас. Не будь тех событий, ошибок и глупостей, мы могли бы быть совершенно другими сейчас, и неизвестно, понравились бы мы себе другими или нет. Поэтому не стоит жалеть о чем-то из прошлого, ведь если бы события развернулись иным образом, мы не знаем, к чему бы они нас привели, какими мы бы стали.

И поэтому даже сейчас я не вношу кардинальных изменений в те старые свои произведения перед публикацией, а лишь исправляю опечатки, в некоторых моментах под-

бираю синонимы к часто повторяющимся словам. Однако на этом мои правки заканчиваются.

Попытка первая

Хоть и сочинял я сказки для себя, но мой узкий круг читателей из друзей и родственников часто говорили мне о том, что я обязательно должен издать эти книги, а кто-то даже мечтал увидеть фильм, снятый по их мотивам. В итоге то ли их слова отражали мои желания, то ли их мечты превратились в мои собственные, но в один день, где-то в конце две тысячи седьмого года, я решил обратиться к издательствам с предложением напечатать мою книгу.

Некоторые издательства просто проигнорировали мои письма и звонки, некоторые предложили напечатать книгу за мой счет, чего я себе на тот момент не мог позволить в силу дороговизны такой услуги издательств. Однако нашлась одна крупная компания, которая выразила готовность напечатать мою книгу за счет издательства.

Напомню, что я в своих произведениях стараюсь не называть конкретные имена и названия компаний во избежание обвинений в незаконной рекламе или других юридических проблем. Поэтому и в данном случае не буду указывать наименование этого издательства или иным образом намекать на него. Скажу лишь, что нашел его через поисковик в Интернете, где на тот момент он выпадал в списке одним из первых, и письмо к ним от меня было направлено также в самом начале моих обращений. Прошло достаточно боль-

шое количество времени по моим тогдашним меркам, что я даже успел обзвонить массу других компаний, прежде чем они ответили мне.

Началось активное обсуждение условий публикации моего произведения в стиле фэнтези. По их просьбе я укрупнил главы, хотя изначально умышленно делал их короткими, поскольку сам люблю читать короткие главы, чтобы в условиях ограниченного количества свободного времени можно было дочитать главу и отвлечься на другие дела, а не ждать, когда же закончится длинная глава произведения, в ущерб своему мочевому пузырю, например. Идея коротких глав сводится к тому, что появилось пять свободных минут, прочитал одну короткую главу и побежал дальше по своим делам. Взял книгу перед сном, прочитал одну главу, прислушался к своим ощущениям, приступил к следующей, а захотелось спать, дочитал главу и убрал книгу. Разве это не лучше, чем пытаться дочитать или прерваться на середине главы?

Кроме претензий по размерам глав, у издательства были сомнения о защите авторских прав, поскольку я использовал некоторых представителей рас, которых создал другой автор. На поиск судебной практики и доказательств моей невиновности ушло больше времени, чем работа над главами, но в конечном счете мы пожали руки с издательством, и они прислали мне проект договора с ними, после подписания которого мы должны были приступить к корректуре текста.

Тем временем наступил две тысячи восьмой год, который многим запомнился кризисным. Я как раз составлял письмо в адрес издательства с предложением внести небольшие изменения в один пункт договора, когда раздался телефонный звонок от них. Мой менеджер извинился и с прискорбием сообщил, что «в издательстве в связи с мировым финансовым кризисом принято решение работать только с проверенными авторами».

Книга первая

На несколько лет я оставил свой замысел напечатать свою книгу. Однако не отказался от нее полностью, я всего лишь отложил эту идею. Я не стал вычеркивать этот пункт из списка дел, которые я должен был успеть выполнить в течение своей жизни, несмотря на то, что заметил удручающую статистику количества читающих людей в нашей стране. Что говорить о других, когда я сам сильно сократил количество книг, которые успевал прочитать в течение года. Тому было несколько причин, среди которых первым выступал мой график работы.

Наступил такой период в моей жизни, когда я в родном городе находился не более двух дней в неделю, все остальное время я был в командировках. То были не те командировки, когда люди уходят пораньше с работы, поскольку «им завтра в командировку». Даже не те путешествия, когда они в дорогу с собой берут интересную книгу, а не рабочий ноутбук. Мои командировки не были похожи на те случаи, когда некоторые даже перестают отвечать на телефонные звонки либо сразу просят перезвонить через пару дней, потому что они сейчас не в городе. Конечно же, те случаи не были из тех, что хотя в командировку они уезжают на один день, но просят перезвонить через пару дней, поскольку по возвращении домой им положен еще один день отсыпной.

Мои командировки выглядели иначе. Часто я выезжал прямо из офиса вечером в другой город. Всю ночь был за рулем в дороге. К утру приезжал к месту назначения. Работал полдня или весь день и сразу же выдвигался обратно домой. Спал пару часов и выходил на работу как в обычный день, к девяти утра. Некоторые командировки были продолжительностью несколько дней, но даже в такие дни я днем работал в другом городе, а по ночам разбираю электронную почту и отвечал на сообщения.

Позже родилась дочь, а еще через три года вторая. Соответственно, добавились приятные хлопоты, связанные с детьми. Несомненно, детьми заниматься было гораздо приятнее, но и это тоже требовало свое время. К тому моменту я сменил место работы и понял, что прежний мой график был не таким уж и тяжелым, поскольку здесь также были частые командировки, а спать мне удавалось только во время перелетов или в такси, а еще пару часов в отеле или дома. Раз в две недели я спал двенадцать часов подряд. Происходило это в тот день, когда я был в родном городе, в девятнадцать часов я приезжал домой, расстегивал рубашку и ложился на пару мгновений на кровать таким образом, что ноги оставались на полу, поскольку в джинсах и носках ложиться на кровать было неприемлемым для меня ни при каких обстоятельствах. Ложился я на пару секунд, но просыпался через двенадцать часов в семь утра от будильника в том же положении, как лег вечером: лежа на спине и упираясь но-

гами о пол.

Я умывался, завтракал и снова отправлялся на работу.

К тому времени вся моя писательская деятельность свелась к деловой переписке и составлению прочих документов по работе.

Я любил составлять регламенты или инструкции для себя самого. Когда получал новое задание, которое ранее мне не приходилось выполнять, я подробно записывал свои шаги, и получалась короткая памятка самому себе наподобие:

«1. Написать служебку бухгалтеру Сереброву об оплате пошлины.

2. Напоминать бухгалтеру каждые два часа о важности оплаты.

3. Заказать и получить справку С15 из банка, для чего заполнить форму Ф-42Ц.

4. Получить от бухгалтера платежку об оплате пошлины с отметкой банка об исполнении...»

Эти инструкции поначалу помогали мне в работе, а потом я передавал их своим сотрудникам, когда делегировал им это направление деятельности.

На новом месте работы я также старался составлять подобные регламенты, но в один момент перестал их делать, оправдывая себя тем, что мне не хватало времени на них. Хотя как раз эти инструкции помогают потом экономить свое же время, ведь не приходится вспоминать порядок своих действий в прошлый раз и не тратишь время на выясне-

ние того, к кому именно стоит обращаться по тем или иным вопросам.

Это я прекрасно понимал и поэтому в один день решил все же упорядочить и собрать воедино все свои ругательские письма в адрес своих сотрудников, которые часто сводились к банальным вещам, но почему-то забывались исполняться моими коллегами. Речь могла идти о правилах оформления электронных сообщений. Мне всегда не нравились письма без темы или с темой jpeg48. Не менее удручали письма без пояснений о том, зачем мне прислали это сообщение: на ознакомление, на изучение или случайно. Пиком «совершенства» были письма без прикрепленных файлов.

Тогда я составлял сообщение в адрес своих сотрудников: «Как вы можете называться профессионалами, когда не можете нормальным образом отправить два файла? Какое впечатление складывается у наших акционеров или, того хуже, у их партнеров? Запомните уже, что первым делом нужно прикрепить файлы, которые должны быть правильно именованы, чтобы их было легче идентифицировать сейчас и найти потом. Затем обязательно придумываем тему письма, которая также должна помочь понять, о чем идет речь, и найти это письмо в случае необходимости спустя месяцы. Не менее важной является сопроводительная записка в теле письма, которая должна содержать причину отправки этого сообщения и четкую просьбу: прошу подписать, прошу ознакомиться, прошу проверить и т. д. Только после всего этого

можно начать добавлять получателей письма и отправлять его».

Мое желание собрать в единый документ все эти инструкции было вызвано еще идеей возможности вручать этот обобщенный регламент новым сотрудникам с пометкой о важности соблюдения этих принципов работы нашего подразделения. Забегая вперед, сразу оговорюсь, что я пошел дальше и начал вручать эти инструкции соискателям на вакансию нашей компании, чтобы не тратить их и свое время на бесполезную стажировку этих специалистов, поскольку часто получалось так, что человек на собеседовании выражал готовность работать на любых условиях, а в первый же рабочий день он уходил на обед и не возвращался. Я сейчас не шучу, такие случаи были, и не один раз.

Самым интересным был тот момент, когда новый сотрудник пришел на работу и в первый же день не вернулся с обеда. Когда я обнаружил его отсутствие, заинтересовался у своих сотрудников, куда делся наш новый стажер, но те лишь пожимали плечами, утверждая, что он предупредил о своем уходе на обед и не вернулся, на звонки не отвечает. Я предположил, что он сбежал, но оставленные им сменные туфли свидетельствовали о его намерении вернуться.

Дозвониться до него мне тоже не удалось, поэтому я отправил ему сообщение с выражением своей обеспокоенности о его жизни и здоровье, на что получил лаконичный ответ о том, что у него все хорошо, позже перезвонит и все

объяснит. Через неделю я позвонил ему сам, так и не дождавшись его звонка. На этот раз он ответил на мой звонок и сразу начал извиняться, объяснять, как он во время обеда понял, что не сможет работать в таких условиях.

Мне пришлось перебить его бесчисленные извинения и объяснения тем, что я прекрасно понимаю его и совершенно не сержусь, а звонок мой вызван лишь просьбой забрать свою трудовую книжку, а главное – свои туфли.

Таким образом, этот сборник инструкций использовался мной для напоминания моим старым сотрудникам о принципах нашей работы, а также для ознакомления новых соискателей должности, чтобы они сразу могли оценить, готовы ли они выдержать такие условия. Однако самая главная роль, которую сыграл этот сборник, заключалась в зародившейся идее издать его в виде книги.

Мне показалось это прекрасным замыслом, поскольку вокруг нас очень много молодых ребят в поисках чудодейственного метода достижения своих целей перечитывали разные книги, которые им обещали карьерный рост, богатство и счастливую жизнь. Таких книг, конечно же, было очень много, и моя с такой же идеей могла просто затеряться среди прочих подобных, но у моей была отличительная особенность, которая выделяла ее среди других книг. В данном случае все эти мои требования были не выдуманы мной просто так и не являлись чем-то невыполнимым. Напротив, все эти принципы работы применялись мной лично, а зна-

чит, были исполнимыми и помогли мне выстроить неплохую карьеру в двух крупных компаниях. К тому же в моих рекомендациях прослеживалась четкая причинно-следственная связь между каждым действием и результатом. Они не были похожи на рекомендации в виде «повесь картину мечты, смотри на нее каждый день, и у тебя все будет».

Привлекательным также виделся тот факт, что книга предполагалась с короткими главами, прямо как я люблю. В эпоху бешеного ритма жизни, когда все жалуется на нехватку времени на чтение книг, но мечтают о карьерном росте, эта книга могла бы помочь им. Компактная книга без лишней воды легко умещалась в портфель или сумочку. Короткие главы можно было прочесть за пару минут ожидания в очереди, например.

Я настолько сильно загорелся этой идеей, что более не мог откладывать ее.

От идеи к воплощению

За короткое время я преобразил свой сборник регламентов в образ книги и приступил к вопросу его публикации. Мое желание помочь как можно большему количеству людей зависело от того, как много людей им заинтересуются, поэтому я обратился к маркетологам за консультацией, которым сразу же не понравилась моя фамилия. Они сказали, что Алексеев – не может быть продаваемым брендом. Учитывая, как часто меня люди называют Алексеем, я поверил им и обещал подумать о псевдониме. Это не было пустым обещанием с целью избавиться от них, поэтому сдержал свое слово, используя название своего рода, чье имя должно быть благодарно моему прапрапрапрапрадеду по отцовской линии, которого, видимо, звали Кирилл, но всем нам он был известен как Кируш. Так за один день родился Артем Кируш.

На самом деле я обратился к маркетологам по другому вопросу. Псевдоним был побочным продуктом того обращения, а пришел я к ним за помощью над названием книги и получил короткий и бесплатный совет, что название должно содержать суть вопроса, на который отвечает книга, чтобы, когда в поисковике кто-то наберет текст «как прийти к блестящей карьере», сразу выходила ссылка на мою книгу. Так рабочее название «Выгодно быть гением» превратилось

в «Основы выживания и процветания в корпоративной среде». Не самый идеальный вариант, конечно же, но мозговой штурм рабочей группы дал именно такой результат.

Текст книги был готов, название тоже, автор получил псевдоним, осталось выбрать издательство. По старой памяти я отправил свою рукопись в несколько издательств, но на этот раз никто не вышел с заветным предложением напечатать книгу за их счет, поэтому оставалось только сравнивать условия печати тиража. Разбег цен был от тридцати тысяч до пары миллионов рублей. Разумеется же, во мне сработал экономист, коим я мог себя считать, учитывая свою специальность по второму высшему образованию, и я выбрал один из самых дешевых вариантов.

В этом издательстве стоимость печати тиража была приемлемой для меня, но стоимость услуг корректуры была не столь приятной. Тогда я начал перебирать в памяти людей, которые отличались особой внимательностью к мелочам и грамотностью. Выбор пал на моего бывшего руководителя, кто заставлял меня переписывать один и тот же документ по пятнадцать раз из-за любой опечатки или неверно подобранного синонима. К тому времени она находилась на заслуженном отдыхе и обладала необходимым для этой работы свободным временем. И поэтому совершенно бесплатно, за что я ей до сих пор безумно благодарен, она исчеркала красными чернилами всю мою рукопись. От денежного вознаграждения она категорически отказалась, поэтому ничего

лучшего мне в голову не пришло, кроме как увековечить ее имя в моей первой опубликованной книге.

Я также пытался решить вопрос с обложкой книги, написал всем своим знакомым художникам и дизайнерам, но почему-то здесь никто не решился взяться за это дело, поэтому я заказал дизайн обложки в издательстве, которое предлагало разные варианты этой услуги: от доработки своей обложки до полной прорисовки оригинальной обложки. Я выбрал средний вариант в виде графического исполнения с помощью стандартного набора инструментов.

Обложка и текст были готовы к печати, и тут началось самое интересное!

Первым камнем преткновения стала торцевая надпись на кромке книги. Оказалось, что это издательство не размещает торцевую надпись с названием книги на «брошюры». Именно так и назвали мою книгу, учитывая ее объем, в том издательстве.

«Но как же так? – возмущался я. – Я печатаю книгу, которая потом будет стоять в частных библиотеках моих читателей, к ним будут приходить гости, но они будут видеть лишь обезличенную пустую часть моей книги без названия, и никто из них не вытащит ее оттуда, чтобы пролистать страницы моего шедевра».

Директор издательства задумался над моими словами и пригласил к нам технолога. Когда тот пришел, он перефразировал мое возмущение.

– Нужно на брошюре этого автора добавить название книги, а также имя автора, – заявил он.

– Это технологически невозможно! – был ответ. – Очень тонкая книга. Там мало места. Малейшее смещение будет сразу же заметно.

– Как же ты не понимаешь одну простую вещь, – возразил директор. – Ты только представь! Он написал книгу! Его книга попадет в личные библиотеки его читателей. Там они будут стоять торцом к их гостям. И они даже не увидят название этой книги. Не достанут ее с полки. Не пролистают ее и так и помрут невеждами. В общем, надо это как-то сделать.

– Быть может, получится поработать над шрифтом...

– Иди! – благословил директор. – Поработай. Как мне помнится, заработная плата выдается как раз за работу.

Мне же он обещал перезвонить на следующий день и сдержал свое слово. Голос его был радостным, ибо у них получилось разместить текст на торце книги. Однако он снова стал печальным, когда я сообщил, что мне нужно с ним встретиться, поскольку появился другой вопрос.

Этот вопрос заключался в том, что я хотел добавить надпись на каждой странице с названием книги, но когда мне прислали образец, я был крайне опечален тем, что буквы названия книги располагались вертикально и друг над другом, а я представлял, что они будут перевернуты на девяносто градусов и будут располагаться в привычном для нас образе восприятия. По моей просьбе они развернули текст с назва-

нием книги, но у них почему-то повернулась на девяносто градусов и теперь располагалась боком нумерация страниц.

Едва по приезде моему начал я озвучивать свою просьбу, директор сразу пригласил технолога, дизайнеров и еще несколько человек с очень важными должностями, которых, к моему великому сожалению, я не запомнил.

На доводы о невозможности выполнения моей прихоти я выступил с тем, что даже я со своими скромными познаниями в работе с текстовыми редакторами и таблицами в них могу выполнить мое техническое задание, но мне предложили не сравнивать примитивные текстовые редакторы с высокотехнологическим программным обеспечением в их цехе. На этой встрече с торжественным выступлением пришлось обратиться мне, хотя я изначально надеялся на директора, помня, как ловко он убедил своего сотрудника поработать над торцевой надписью.

«Днями ранее вы говорили, что не имеете возможности располагать текст на тонкой кромке книги, а теперь вы можете разослать сообщение всем своим давним и новым заказчикам о вашей новой услуге, – говорил я в тот день. – Так давайте же научим вашу программу разворачивать боковые колонтитулы независимо от нижних, где расположена нумерация страниц. Ведь это в ваших интересах в первую очередь, поскольку в будущем это позволит вам привлекать больше заказчиков!»

На самом деле я понимал, что в данном случае не идет

речь о простых и привычных нам таблицах, но мое желание было выше покорного смирения с уровнем развития наших технологий. Однако мои слова не прошли мимо ушей сотрудников издательства, и они взяли паузу на сутки, а с утра уже предоставили мне макет книги в том виде, как я и желал изначально. Вот только к тому времени в моей голове родилась идея о новой главе моей книги. Она была подготовлена за ночь, но теперь требовала добавления ее в готовый макет книги, что в свою очередь подразумевало смещение всех страниц и колонтитулов в том числе.

Я отправил свое пожелание о дополнительной главе моему менеджеру, но перезвонил мне директор с уведомлением о сдвиге сроков изготовления печатной версии моей книги из-за моей просьбы о дополнительной главе.

После этих событий была еще череда мелких правок, споров, исправлений, разумеется же, по моей привередливой инициативе. Однако в конечном счете все это привело к изготовлению макета книги, которая должна была пойти на печать.

Я приехал к ним ранним утром в понедельник. Мне вручили книгу с моим именем и обложкой, которую я утвердил. Она пахла свежим пергаментом и типографской краской. Она была настолько новой, что не могла сравниться ни с одной из книг, что ранее я когда-либо держал в руках. Это было мое детище. Это было мое творение во плоти. Подобные чувства я испытывал ранее разве что когда впервые взял

на руки свою первую дочь. Несомненно, сравнение с ребенком может осквернить чувства многих людей, и я не говорю, что оно превосходило или было близко к нему, но чувств подобных ранее мне не приходилось испытывать.

В руках моих был мой труд осязаемый. Труд, который оставался на долгие века после меня.

Часто я слышу идею о том, что нельзя с собой забрать все блага этого мира после смерти, «поэтому не стоит стремиться заработать все деньги мира». Разумеется, что вся недвижимость, транспортные средства и другие блага материального мира останутся здесь, но разве не стоит задуматься о мыслях, которые могут посетить нас на смертном одре. Одно дело, когда мы будем покидать этот мир с мыслью о том, что смогли сделать этот самый мир немного лучше, что после нашей смерти отголоски наших слов и деяний еще будут помогать нашим потомкам идти дальше по своему собственному пути, и совсем печальным мне видится исход, при котором мне не представится возможность оправдать свое бесцельное и бесполезное существование в этом мире.

Разумеется, каждому свое. Быть может, кому-то это и не нужно, а кому-то это не поможет, но я безмерно благодарен Вселенной и всем богам, а также всем живым существам в этом мире и во всех других мирах, что в моем окружении именно те люди, которые каждый день пытаются сделать этот мир чуточку лучше, чем он был вчера. Чтение книг, передача их содержания следующему поколению, изложение

своих мыслей в книгах – это тот маленький вклад, который на сегодняшний день по силам каждому из нас.

Именно эти мысли посещали меня в тот момент, когда я впервые взял в руки свое произведение, облеченное в настоящую бумажную книгу. Я подписал его. Подпись моя свидетельствовала об утверждении макета и передаче его в печать, и мне стоило отдать его уже сотрудникам типографии, но я попросил оставить его в моих руках еще на пару минут. Все сотрудники издательства, присутствовавшие в кабинете в тот момент, немного напряглись и начали задавать вопросы, уж не намерен ли я внести какие-то еще правки после того, как уже поставил свою подпись.

«Все в порядке, – заверил я их. – Новых правок не будет. Макет утвержден. Я лишь хочу еще на пару минут продлить то наслаждение, которое испытываю от тактильного контакта моих рук с нашим продуктом».

Когда я отдал макет и все разошлись, я обратился к директору с новой просьбой. «Я помню, что срок печати начинается течь с момента утверждения макета, – говорил я ему на этот раз. – Также я помню, что срок готовности первого тиража установлен в договоре, исходя из того, что макет я должен был согласовать две недели назад, но я так сильно мечтал получить первый тираж до конца этой недели, ведь впереди длинные выходные благодаря ноябрьским праздникам. Я собирался поехать в деревню к родителям. Туда придут другие родственники. И я бы хотел презентовать свою

книгу в этой праздничной семейной атмосфере».

Директор молча слушал меня, а в глазах читалось желание прогнать меня и не иметь более дела со мной.

«Но более всего, – продолжал я, – меня печалит мысль о скором отъезде моего отца на вахту. Ведь я не могу вручить свою книгу кому-то ранее, чем своим родителям. Поэтому, если мы не успеем подготовить хотя бы двадцать пять экземпляров книги к этим выходным, мне придется целый месяц терзаться в страшных муках, томленным ожиданием возвращения своего отца. Да-да! – поспешил я заверить своего молчаливого собеседника, когда увидел, как округлились его глаза при озвученной мной цифре. – У меня очень много родственников, и пришлось бы мне просить не меньше пары сотен книг, если бы все они надумали приехать в гости на эти выходные, но боги милостивы к нам, и не все представители нашего рода так тесно общаются с нами».

Моя шутка не вызвала ни малейшего намека на улыбку в мрачном выражении лица директора типографии.

«Не спешите с ответом сейчас, – предложил я, уже пожимая ему руку на прощание. – Ведь я в самом начале своего монолога признал свою вину и готов принять любой ваш ответ. Я бы даже не стал озвучивать свою просьбу, зная загруженность вашего издательства, но ваш профессионализм, который уже неоднократно проявлялся в решении, казалось бы, невыполнимых задач, дал мне эту маленькую надежду. Только поэтому я решился озвучить свою нескром-

ную просьбу».

После обеда я получил от директора короткое сообщение о том, что смогу забрать свой первый тираж в двадцать пять книг в пятницу утром.

Ждал я эту пятницу с таким нетерпением, на какое способны разве что дети. Хотя дни пролетели очень быстро благодаря большой загруженности на работе. Ну а ранним утром назначенной пятницы к открытию издательства я уже стоял у них на крыльце.

Первый мой автограф получила типография. Они мне сообщили, что у них есть такая традиция, что все авторы подписывают для их издательства специально напечатанный за счет их организации дополнительный экземпляр книги, которую потом они хранят в своих архивах. Не могу вспомнить, какие именно слова благодарности я подобрал для издательства, когда подписывал книгу, но кратко выразить свои эмоции не получилось.

Едва я отдал подписанную мной книгу, как другая сотрудница принесла мне на подпись документы, подтверждающие выдачу тиража в количестве двадцати пяти экземпляров, а вместе с актами она передала мне еще один экземпляр моей книги и попросила подписать ее. Я попытался пояснить, что уже оставил автограф для издательства, но она сказала, что заказала для себя отдельный экземпляр и намерена вручить его сотрудникам своего отдела, чтобы те изучили рекомендации, изложенные в той книге. Она была настрое-

на столь решительно, что планировала заставить всех своих подчиненных прочитать эту книгу, а затем устроить тестирование или дополнительную аттестацию работников по моей книге.

В коридоре, когда я уже направлялся на склад за книгами, ко мне подошла еще одна сотрудница типографии с аналогичной просьбой подписать для нее книгу, которую она также напечатала в дополнение к моему заказу для своего сына, который учился на старших курсах какого-то учебного заведения, и ему в скором времени предстоял поиск работы и трудоустройство. Она была уверена, что моя книга поможет ее сыну трудоустроиться.

Когда директор издательства вышел меня провожать, я задал ему вопрос о том, как он сумел все организовать таким образом, что я получил свои книги в желаемый мной срок.

«После вашего ухода, – пояснил он, – я собрал руководителей отделов и спросил, все ли знают такого парня по имени Артем Кируш. Тогда один уточнил, имею ли я в виду того самого товарища, который уже на протяжении нескольких недель приезжает к нам почти каждое утро уже как к себе на работу. Я молча кивнул головой, и все подтвердили, что, конечно же, знают вас. После этого я сказал: „В таком случае я не стану объяснять вам, что нас ждет, если мы откажем ему в его очередной, как он считает, завершительной просьбе, хотя она и крайне непроста, ведь он хочет двадцать пять экземпляров своей книги к этим выходным“». После этих слов

я специально выждал паузу, будучи уверенным, как мои сотрудники сейчас взорвутся от негодования, но все молчали. Кто-то мотал головой, некоторые переглядывались между собой, но никто ничего не сказал. Тогда я выразил огромную просьбу от себя лично придумать, как выдать вам первый тираж в пятницу и тем самым избавить всех нас от вашего завтрашнего раннего визита, если бы мне пришлось сообщить вам, что у нас ничего не получается. Ибо я был уверен, что стоит мне сказать вам об этом, вы тут же приехали бы убеждать нас, что мы не знаем пределов своих возможностей. „Сделаем! Не переживайте!“ – был общий ответ моих сотрудников. После этого я вам отправил сообщение о сроках печати первых экземпляров вашей книги».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.